

— Брюс не поддался на соблазнение Шарлотты. — с некой гордостью рапортовал Дэвид Кейн.

Рас Аль Гул старательно искал в юноше изъяны, что-то, чтобы оправдало его скептицизм, искал ошибки и недостатки. Даже старался создать их самостоятельно, попытками подкладывать под него женщин, устраивать внутреннюю травлю или нарушая устоявшийся порядок тренировок.

Последнее сильно раздражало Дэвида, отвечающего за подготовку Брюса. Ему было плевать и на девушек, и на травлю Уэйна. Он знал, что этого мало, чтобы подкосить столь перспективного ученика, ведь...

— Он урод. — спокойно высказался Кейн.

— И что с того? — будто отхаркивая желудочные соки, горько выплюнул Рас.

— Стал таким или был рожден, но Брюс Уэйн — он не человек, а урод. Может внешне он от обычных людей и не отличается, но внутри изуродован целиком и полностью. Таких обычно называют шизофрениками, социопатами, как-либо ещё, в надежде приравнять их к неполноценным людям. И может это и так, он неполноценный человек, способный лишь подражать поведению и эмоциям простых людей, зато... Только уродливый человек, как он, способен стать настоящим оружием.

Дэвид искренне в это верил. И именно это было истинной причиной, почему он позволял Кассандре проводить время с ним, только с ним. Кейн надеялся, что общение с уродами изуродует и её, наконец, выжжет до конца всё человеческое.

Рас опустил пышные брови и повернулся к Дэвиду:

— Этот мальчишка сможет стать крепким словно готическая кираса? Смертоносным, как меч палача Нгомби? Его ум будет острым, как Мурамаса? — лидер Лиги убийц криво улыбнулся. — Не смеши меня, этот мальчик не сможет стать оружием, на которое ты надеешься.

****Брюс****

— Хмм-хмм...

Кассандра тихо поела сладкие пирожки, что я ей принёс. Что ей ещё оставалось? Говорить же она не может.

— Хмнмм...

Мне нравится проводить с ней время. Почему? Сам не знаю. Наверное потому, что я, как и она, тихий. Разница лишь в том, что у неё нет выбора, в то время как я такой по собственной природе. И эта разница существенна.

— Не спеши, а то когда так ешь, становишься похожа на бурундука.

Именно из-за этой разницы, общаясь с Кассандрой, как и со всеми другими людьми, я должен притворяться. Зато пока я с ней к нам никто не подходит и не заговаривает, большинство даже проходят мимо совсем не замечая, словно пространство рядом с Кассандрой находится на другой стороне реальности. Занятный опыт, спонсором которого служит Дэвид.

— Хаа... — вздохнув, я присел рядом с бурундуком, совсем близко.

— ... — она уменьшила дистанцию ещё и положила голову ко мне на предплечье.

Мы люди неспособны выбирать свои жизни, да? Рождаемся бедными и пытаемся пробиться в люди, умираем, возможно, чуть менее бедными; рождаемся богатыми и ищем бесценное, умираем с разочарованием; рождаемся убийцами, смиренно выполняем приказы до рокового момента; рождаемся героями и должны нести бремя пока не сдохнем... Как-то просто.

Но как некоторые совсем не подходят на роли героев, прописанных для них, так и девочка, что с искрами в глазах встречает единственного общающегося с ней человека, слабо подходит на роль хладнокровной убийцы.

— ...

— ...

В тишине, я как обычно положил руку ей на макушку и начал гладить волосы. Они всегда тёплые, в отличие от моих рук.

— Около десяти лет спустя—

— Кгх!

Тело само рванулось вслед за Кассандрой напрямик в падающие вниз обломки.

Каменная кладка, древесные настилы, мебель и всяческая утварь, помимо зябкого пепла, вставали на пути, но я продолжал пикировать вниз.

Пока не поймал её, испуганную, со взглядом напрямик из прошлого, ждущим.

До земли оставалось не так много времени, поэтому я не успевал выстрелить бэт-когтем и вынести нас из под обломков, всё, что мог сделать — это прикрыть её собой, пока завал нас не накроет.

Обрушение

Люди столпились вокруг обломков всё ещё горящего, хоть уже скорее тлеющего, здания. Единственный патрульный, которого полиция смогла выделить в столь сложное для себя время, старался их отгонять.

— Бэтмен!

Пока взрослые перешептывались, спорили или просто стоя наблюдали за происходящим, дети выкрикивали имя героя, которому удалось приземлиться у самого края обрушения, но который всё ещё был под ним погребён.

— Он жив!

Обломки зашевелились и, вместе с кучкой посторонних, к месту наконец подбежала освободившееся группа спасателей и медиков.

Но все они замерли на месте, когда из-под завала вылезла невысокая девушка в чёрном. Сначала они хотели помочь ей раскидать мусор, чтобы высвободить Тёмного рыцаря, но она остановилась, лишь его голова показалась.

— Ах!

У толпы моментально сперло дыхание, как только они увидели замертво повисшую голову героя.

Следом их тревога лишь выросла, когда силуэт в чёрном схватила железную арматуру с для всех ясным мотивом.

— Сделайте что-нибудь! — кто-то затряс, как и все, ошарашенного полицейского.

— Н-не с места!

Тот вернул себе самообладание и расчехлил табельное оружие. Но девушка словно не слышала его, как и в принципе не реагировала на ситуацию вокруг. Она занесла арматуру для

удара и...

Звон железа

— ...

Бросила её. Она простояла на месте ещё пару секунд, будто беззвучно говоря что-то, а затем бросилась бежать. Единственному полицейскому оставалось лишь сообщить обо всём по радио, осознавая, что её так никогда и не найдут.

Люди со спасателями сразу же бросились к обломкам. В быстром темпе им удалось вытащить защитника Готэма из-под завала. Кто-то попробовал снять маску, но блокираторы этого не позволили. Врачи и спасатели забеспокоились, что не сняв костюм им не удастся оказать нужную медицинскую помощь в срок, однако...

— Агххх!.. — Талии удалось докричаться до Брюса, выманив его из подступавшей окончательной потери сознания.

С окровавленным лицом, следами сажи и ударов по всему костюму, с обожжённым и порванным плащом, Бэтмен, отказываясь от помощи, поднялся.

Выстрел бэткрюка, и грозная фигура переместилась на крышу ближайшего здания. Ещё моментом спустя и вовсе скрылась от взглядов посторонних.

Бэт-пещера

— Хаа!.. Кгхааа!..

Едва бэтмобиль приехал домой, как Бэтмен вывалился из него. У него не было сил даже подняться.

— Рентген... — Брюс был в шоке из-за боли и стресса, поэтому его больше заботило влияние от полученного урона, нежели скорейшее сведение его на нет.

Однако Талия никак не реагировала ни на его слова, ни на приказы, лишь сняла маску и положила на носилки. Следом началась операция, применение болезненных и смертельно опасных методик по вправлению и скорейшему заживлению костей.

— Агрхххх!..

Даже при самой лучшей анестезии, Брюс мог лишь вопить от боли, как и все немногие, кто

был способен пережить этот вид лечения.

****Где-то в Готэме. Зброшенное депо****

Леди Шива со стороны холодно озиралась на то, как Кассандра, её дочь, обрабатывает свои немногочисленные раны. Она знала обо всём, что произошло. Поэтому по приходу Кассандры в логово Лиги, ей нечего было той сказать.

— Я начинаю понимать Дэвида. — тихо проговорила Шива.

— Дети может и выглядят так, но не все из них похожи на глину. — ответил ей Детстроук, в который раз проходивший взглядом по карте Готэма. — Не все они пригодны для лепки.

— А твоя дочь? — монотонно спросила Леди Шива, голосом, о котором трудно сказать была ли ей интересна эта беседа вообще.

— И она. — Слэйд сделал несколько пометок на карте, из-за полученной недавно информации. — Между ней и Кассандрой, есть что-то общее. Что-то, что отделяет их от нас.

— Но ты всё ещё тренируешь её.

— Она моя дочь, у меня не остаётся иного выбора.

Закончив с корректировкой, Детстроук ушёл также, как и вошёл, без слов, без даже взгляда в сторону Шивы. Их обоих более, чем устраивало такое общение.

— Ка...ссандра...

Единственной загадкой, оставшейся после смерти Дэвида Кейна, что была интересна Леди Шиве — являлась причина, по которой он выбрал девочке такое имя. Имя, которое было столь похоже на имя Сандра, на её имя.

По мнению Шивы, Дэвид Кейн был самовольным и одержимым человеком, но не глупым. И практически за каждым его, пусть и незначительным, действием стоял смысл. На самом деле он любил Сандру, и таким образом старался выразить свои чувства? Или же он хотел, чтобы имя Кассандра всегда напоминало Шиве, что она её дочь, тем самым пытаясь создать слабость?

Однако Дэвида Кейна больше нет, а значит и его тайны навсегда ушли с ним.

****Два дня спустя. Брюс****

— Ха!

Я в панике открыл глаза. Ожидал увидеть завал и раненую Кассандру, но вместо этого я был в постели у себя дома. Воспоминания о произошедшем постепенно вернулись и я успокоился.

— Грх!..

Попытавшись встать с кровати, мои ноги и нижняя часть чувствовалось будто какая-то мягкая резина, а спина со всей верхней, будто состоявшей из железных прутьев, подобранных не по размеру мышцам и коже.

— Нгххх!..

Те места на теле, что ощущались моими были не лучше. Видимо моё левое бедро и почти все левые ребра были чуть ли не раздроблены на части. От этого от них доносилась куда более естественная боль.

— Хмнгхх!..

Стискивая зубы, я кое-как смог доковылять до шкафа и переодеться. Поправляя воротник, после завязанного галстука, я вытер холодный пот, проступивший на лбу и застлавший всё лицо.

— Господин Брюс к вам гости. — как раз в этот момент вошла Талия.

.....

В гостиной меня ждали Тэтсу, Юки и Рейко. Значит, с того момента, как я отключился прошло два дня. Сегодня у них назначен вылет в Японию и, как было обещано, я должен передать Катане документы.

— Талия... — лишь я хотел попросить её принести документы, она передала мне их в руки. — Благодарю.

Близнецы бегали по просторной комнате, не уводя взглядов от роскошных стен и потолка, совсем забыв как смотреть под ноги.

— А!.. — Рейко споткнулась, но я успел среагировать и поймал её. — Мистер Брюс! — она меня обняла.

— Уэйн! — Юки повторила за ней, минуя часть с падением.

Я помню как это — "Мистер Брюс! Уэйн!", началось. Рейко постоянно путала обращение и называла меня " Мистером Брюсом", а Юки с целью её исправить говорила "Уэйн"; так их странное совместное обращение и зародилось. Само собой оно всегда вызывает у меня улыбку.

Я крепко обнял их в ответ. Мне будет не хватать наших редких встреч, их улыбок, ссор и этого обращения. Они стали пусть и крохотной, но очень светлой частью моей жизни. Теперь пришло время им двигаться дальше и быть счастливыми.

— Спасибо вам за всё, Мистер Уэйн. — явно сказав это для девочек, Тэтсу забрала документы из моих рук и положила свои им на плечи.

— Н-навестите нас как-нибудь, Мистер Уэйн. — слегка шмыгая носом, сказала на прощание Рейко.

— Ува-ваааа! — пока Юки совсем расплакалась.

Будучи придерживаемыми материнскими руками за плечи, Юки и Рейко навсегда покинули мой особняк и мою жизнь. Но это хорошо. Ведь пока они заключены в тёплых маминых объятьях и на моём сердце будет тепло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/12171/811450>